

18+

В ЛЮБОЙ ЖИЗНИ
Я ВЫБРАЛ БЫ ТЕБЯ...

ЗАПРЕТ

на любовь

Шивон Дэвис

Love & Mafia

ШИВОН ДЭВИС

Запрет на любовь

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-31(417)
ББК 84(7Сое) 44

Дэвис Ш.

Запрет на любовь / Ш. Дэвис — «Издательство АСТ»,
2021 — (Love & Mafia)

ISBN 978-5-17-148833-8

Наталия Маццоне выросла, зная, что для нее уже выбран мужчина. Будучи единственной дочерью одного из самых могущественных мафиози Нью-Йорка, она знает, что не может отказаться. Это ее долг, и она никогда не опозорит своего любимого отца. Но мужчина, которому она обещана, – чудовище. И от него нечего ждать, кроме пыток, страданий и душевной боли. Поэтому девушка готова искать свое счастье... И находит его в объятиях Леонардо Мессины – лучшего друга ее брата. Он человек с сильными амбициями и еще более сильным характером. И не позволит им поддаться искушению, поэтому Наталия вынуждена любить его издалека. Пока одна запретная ночь не меняет все... И она с готовностью вручает Лео ключ к своему сердцу.

УДК 821.111-31(417)

ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-148833-8

© Дэвис Ш., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Словарь мафии и итальянских фраз	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Шивон Дэвис

Запрет на любовь

Siobhan Davis
FORBIDDEN TO LOVE

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency.

© Forbidden to Love by Siobhan Davis, 2021
© М. Максимова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Словарь мафии и итальянских фраз

Братва – русская мафия в США.

Дон или **босс** – глава криминальной семьи.

Капо – по-итальянски «командир». Член криминальной семьи, возглавляющий команду солдат.

Коза Ностра – преступная организация, орудующая в США и состоящая из итало-американских криминальных семей.

Комиссия – руководящий/правлящий орган Коза Ностры, заседающий в Нью-Йорке – столице организованной преступности в США.

Консильери – по-итальянски «советник» или «консультант». Член криминальной семьи, который дает советы боссу и разрешает споры.

Мафиозо/мафиози – официальный член мафии.

Мафия – Коза Ностра / криминальная семья.

Подручный – заместитель босса в криминальной семье, посвященный член мафии, который тесно работает с боссом и напрямую подчиняется ему.

Посвященный – член мафии, официально посвященный/принятый в криминальную семью.

Пять семей – пять криминальных семей, правящих в Нью-Йорке, каждую возглавляет босс.

Солдат – член мафии низкого ранга, который подчиняется капо.

Триада – китайский криминальный синдикат.

Филиал – чикагское подразделение Коза Ностры.

Amore mio – моя любовь (итал.)

Bastardo – ублюдок (итал.)

Bella – красавица (итал.)

Bella Donna – красивая девушка (итал.)

Cuore mio – мое сердце (итал.)

Dolcezza – сладкая (итал.)

Famiglie – семьи (итал.)

Grazie – спасибо (итал.)

Idiota – идиот (итал.)

Idioti – идиоты (итал.)

La famiglia/famiglia – семья (итал.)
Merda – дерьмо (итал.)
Principessa – принцесса (итал.)
Puttana – шлюха (итал.)
Ragazzo mio – мой красивый мальчик (итал.)
Soldato – солдат (итал.)
Soldati – солдаты (итал.)
Stronzo – сволочь (итал.)
Tesorino – маленькое сокровище (итал.)
Tesoro – сокровище (итал.)
Va Bene – хорошо (итал.)

Часть первая Прошлое

Глава 1

Наталия, 17 лет

– Дай посмотреть, – говорит Франческа, пытаясь за локоть оттащить меня от окна.

– Осторожнее. – Я отхожу, давая подруге украдкой взглянуть на пятерых парней, расположившихся около бассейна. – Смотри, чтобы они тебя не заметили.

Фрэнки прячется за шторой.

– Проклятье! – Она тихонько присвистывает. – Матео с каждым разом становится все горячее. Он вообще не вылезает из спортзала? Клянусь, его пресс вызывает непроизвольное слюноотделение.

– Не говори гадости. Тебе нельзя пускать слюни на моего брата. Уверена, на этот счет существует какой-нибудь универсальный закон.

– Матео сказал бы то же самое, если бы знал, как сильно ты сохнешь по его другу. – Подруга с вызовом выгибает бровь.

– Мое влечение к Лео так же бесперспективно, как твое – к Матео, – признаю я, с тоской глядя на широкие плечи и рельефную грудь лежащего на шезлонге Лео.

Его глаза закрыты, а точеное лицо поднято навстречу солнечному теплу. Леонардо Мессина всегда был чертовски хорош, но с возрастом становится еще красивее. Ему двадцать, на три года больше, чем мне, и я всегда была для него всего лишь невинной младшей сестренкой лучшего друга.

– Это правда. – Фрэнки плюхается на мою кровать. – Вот почему ты должна согласиться на двойное свидание с Воганом. Арчер говорит, что он без ума от тебя.

Неохотно оторвавшись от окна, я бросаюсь на кровать рядом с Фрэнки и ложусь на бок лицом к ней.

– Ты же знаешь, что мне нельзя ходить на свидания.

Тяжело вздыхая, злясь на то, что мне отказано в простых вещах, которые большинство моих ровесниц считают естественными. Я единственная старшекласница, которая еще даже не целовалась. Это жалко и позорно.

– Не обязательно всем сообщать. Ты можешь сказать, что ночуешь у меня. Мама не выдаст. Ей не по нраву, что ты лишена обычных школьных радостей.

– Я люблю твою маму, но не хочу создавать проблемы ей или себе. Если папа узнает, он посадит меня под домашний арест. Меня больше никогда не отпустят на ночевку.

Чудо, что он вообще разрешает мне оставаться в квартире Фрэнки в городе.

– Твой отец тебя обожает. Ты его *principessa*. Что такого ужасного он может сделать?

Я заправляю локон темных волос за уши.

– Заставить меня выйти за монстра, как только я окончу школу в следующем году.

Все мое тело прошивает дрожь, стоит ужасающе красивому лицу Карло Греко появиться перед мысленным взором. К горлу поднимается желчь, а внутренности завязываются узлом, как и всякий раз, когда я думаю о своем мерзком женихе.

Фрэнки берет меня за руку.

– Нат, это отстой. Ты не можешь выйти замуж за этого *stronzo*. У меня от него мурашки, и мне не нравится, как он на тебя смотрит. – Ее лицо кривится от неприязни. – Тебе следует рассказать отцу, как он приставал к тебе на помолвке.

– Исключено. – Я сажусь с раздраженным вздохом. – Карло – наследник Греко, а они одна из пяти семей. Этот брачный договор – железная сделка между нашими отцами. Обязательство вести бизнес вместе. Даже если я ему скажу, вряд ли это что-то изменит. Карло не дотрагивался до меня так, чтобы я могла жаловаться.

По спине ползет мороз от воспоминания о том, как он затолкал меня в отцовский кабинет и прижал к стене. Он оглядывал меня с головы до ног, и моя кожа покрылась мурашками. Чудо, что меня не стошнило ему в лицо. Он не стеснялся показывать свои желания и не собирается ждать свадьбы, чтобы получить мою заветную девственность.

Меня душит знакомая паника, и я на миг закрываю глаза.

– И все же. – Фрэнки за спиной садится и собирает свои светлые волосы в длинный хвост. – Он грозился трахнуть тебя до свадьбы. Это против наших почитаемых традиций и огромное неуважение к тебе и твоему отцу.

– У него не будет возможности застать меня одну до того, а дату не назначат, пока я не окончу школу.

Я благодарна за маленькие радости. Каждый день, пока не прикована к этому монстру в качестве жены, – подарок судьбы.

Но мое время на исходе. Первые две недели выпускного класса уже пролетели. В это же время в следующем году я буду миссис Карло Греко, и от этой мысли мне хочется лезть на стену.

– Он из тех мужчин, которые сами создают возможности, – говорит Фрэнки, на ее лице мелькает беспокойство. – Я думаю, тебе следует рассказать хотя бы Матео.

Я округляю глаза.

– Ты шутишь? Он психанет и сделает только хуже. – Мой брат совершенно безбашенный и действует быстрее, чем думает. – Последнее, что мне нужно, чтобы Матео угрожал Карло. Большой ублюдок воспримет это как вызов. – Я качаю головой, и мои длинные волнистые волосы рассыпаются по плечам. – Нет, я не могу никому сказать. Придется справляться с этим *stronzo* самой.

Я, словно на автопилоте, подхожу к окну. Стоит Лео оказаться в нашем доме, меня тянет к нему, словно магнитом. Спрятавшись за тюлем, я медленно отодвигаю его, глядя, как парни встают с шезлонгов и идут в дом. Лео отходит от бассейна последним. Он хрустит шейными позвонками и вытягивает руки. От этого движения все мышцы на его прессе напрягаются, вызывая прилив жара у меня внизу.

– Я тебя понимаю, – соглашается подошедшая сзади Фрэнки. – Парень красив.

– Это правда.

Молча мы наблюдаем, как он уверенно шагает к французским дверям, ведущим в нашу гостиную.

Лео обладает властной аурой. Словно атомы перестраиваются вокруг его тела, признавая его великолепие. Это придает ему почти божественный вид. Как будто мать-природа признает свое поражение перед силой его красоты.

Или моя одержимость стала слегка нездоровой, и я вижу то, чего нет.

– Но дело не только в его внешности, – добавляю, отворачиваясь от окна. – Он такой классный. Умный, веселый, обаятельный и порядочный. Он относится ко мне с уважением и верит, что я могу принимать правильные решения. Он не душит меня, как Матео.

Я люблю своего единственного брата. Матео – замечательный старший брат и постоянно заступается за меня. Но он любит преступный мир, в котором мы живем, и поддерживает старомодные традиции и правила. Он не видит никаких проблем в участии, которая мне уготована.

Правда, он не фанат Карло, – и точно сорвется, если узнает, что тот угрожал лишить меня девственности до свадьбы, – но раз за разом говорит, что таковы правила Коза Ностры. Такова моя судьба как дочери самого влиятельного дона в Нью-Йорке. Записанная черным по белому, когда я еще была эмбрионом в животе у мамы.

– Ради тебя Матео подставится под пули, – говорит Фрэнки, идя следом за мной к двери моей спальни.

– Знаю, но иногда он слишком нянчится со мной, а его слепая поддержка допотопных сексистских правил безумно меня злит.

Я открываю дверь, и мы бок о бок идем по длинному коридору.

– Особенно когда сам он самый большой кобель, шляющийся по улицам Нью-Йорка, что весьма лицемерно.

Фрэнки хихикает.

– Твой брат офигенный. Неудивительно, что женщины падают к его ногам.

Я, прищурившись, смотрю на нее.

– И ты хочешь пополнить их ряды.

– Арчер неплох в постели, но он всего лишь мальчишка, – говорит она про парня, с которым встречается полгода. – Матео – настоящий мужчина, и я слышала, что он довел Бьянку Гамбино до оргазма четыре раза за одну ночь.

Я, насупившись, пихаю ее локтем в бок.

– Боже мой! Мне не надо это знать. Seriously, держи эту информацию при себе.

– Я хочу всего одну ночь. – Ее лицо принимает мечтательное выражение, когда мы подходим к главной лестнице. – Одну ночь с настоящим мужчиной. Я готова к множеству оргазмов. Мне везет, если Арчер доводит меня до одного.

– Будь благодарна, что вообще их получаешь, – ворчу я, пока мы спускаемся в гостиную.

Семья Фрэнки тоже итало-американская. В противном случае отец не одобрил бы нашу дружбу. Ее отец и старший брат *soldati* Маццоне, работают на моего отца. И хотя солдат – должность низкая, их уважают и ожидают соблюдения традиций.

С той разницей, что Фрэнки младшая из четырех дочерей и в будущем ее не ждет договорной брак. Ей придется выйти за американца итальянского происхождения, но по своему выбору. Родители разрешают ей ходить на свидания, но не знают, что она занимается сексом. Подруга тоже должна оставаться девственницей до брачной ночи.

Я завидую ее свободе, хоть и люблю как сестру. Сложно не завидовать, когда слышишь обо всем, что позволено ей, но запрещено тебе.

Она берет меня под руку.

– Именно поэтому тебе надо пойти на свидание с Воганом. Я знаю, что ты не можешь заниматься с ним сексом, но можно заняться еще много чем. Ты заслуживаешь того, чтобы получить приятный опыт, прежде чем окажешься привязанной к этому *bastardo*.

– Тихо, – шепчу я, подкрадываясь к двойным дверям в гостиную. Они слегка приоткрыты. – Я хочу послушать, о чем разговаривают парни.

Мы встаем по обе стороны от дверей и слушаем.

– Говорю, вам всем надо трахнуть Николь. Она дала мне в задницу, – говорит Матео. – Самый горячий секс в моей жизни.

Фу. Это реально отвратительно. Надо потом помыть уши.

– Она же школьница, – говорит Лео, его глубокий сексуальный голос творит что-то странное с моим животом.

– Ей восемнадцать, и все законно. При чем здесь вообще ее возраст? – отвечает Матео.

– Она учится в одной школе с твоей сестрой, – добавляет Лео.

От моего лица отливает вся кровь. В частной академии для девочек, где я учусь, есть только одна Николь. Николь Честейн великолепна, но настоящая стерва. Она меня на дух не переносит, и я не удивлюсь, если она трахалась с моим братом, только чтобы досадить мне. Я скриплю зубами и впиваюсь ногтями в ладони. Мы с Фрэнки переглядываемся, и я понимаю, что она думает о том же.

– Николь не дружит с Нат, – уточняет Матео. – И я думаю, тебе следует трахнуть ее. Ты слишком напряжен. Тебе надо заняться сексом, пока твои синие яйца тебя не задавили.

– У меня был секс в субботу. Поверь, моим яйцам далеко до синих, – отвечает Лео.

В комнате раздаются сигналы телефонов.

От этого признания мою грудь пронзает боль. Глупо, потому что Лео одинок и вправе трахать, кого захочет. Я знаю, что он не святой. Он не ходячее ЗППП, как мой брат, но за годы у него было немало партнерш. Меня бесит мысль, что каким-то женщинам посчастливилось близко узнать его. Трогать его руками. Касаться в тех местах, где жажду касаться я.

– Класс, – говорит один из парней. – Спасибо за ее номер.

– Николь согласна на все, – добавляет Матео. – И она не смутилась, когда я сказал, что собираюсь поделиться ее телефоном с друзьями.

«Puttana», – говорит мне Фрэнки одними губами.

– А тебя, Мессина, она назвала сама. Позвони ей. Засунь свой ворчливый член в ее задницу.

В комнате раздается взрыв смеха. С меня довольно.

Я сердито направляюсь в сторону кухни, чтобы выместить свое раздражение на ужине.

Фрэнки преданно следует за мной.

– Они мерзкие свиньи, – озвучивает она мои мысли, пока я завязываю фартук.

– Ненавижу двойные стандарты. – Я даю ей фартук и подхожу к раковине, чтобы вымыть руки. – Им можно трахать все, что в юбке, а мне нельзя даже посмотреть на другого мужчину, не то что поцеловать или заняться сексом.

Я рывком достаю из шкафчика сковородку и с грохотом ставлю на плиту.

– Может, ты права. – Кипя от гнева, я достаю из холодильника продукты. – Может, стоит дать Вогану шанс.

– Как ты сказала? – спрашивает она, забирая у меня лук.

– Я устала быть правильной итальянской *principessa*. И устала ждать, когда же Лео меня заметит. – Я выпрямляюсь и посылаю своей лучшей подруге коварную улыбку. – Назначай двойное свидание. Я пойду с Воганом.

Глава 2

Наталья

– Вау, ты великолепна, – говорит Воган, когда мы с Фрэнки подходим к ресторану.

Арчер сразу же заключает свою девушку в объятия, и Фрэнки с готовностью подчиняется. Воган наклоняется поцеловать меня в щеку, после чего достает из-за спины красную розу.

– Цвет подходит к твоим губам.

Он тепло улыбается и почтительно осматривает мое узкое черное платье до колен. Я знаю, что мои сиськи практически вываливаются из наряда, который я позаимствовала у Фрэнки, потому что ее грудь меньше, но Воган джентльмен и его взгляд не задерживается на моих пышных формах.

– Спасибо.

Широко улыбаясь, я подношу розу к носу и вдыхаю густой фруктовый аромат, исходящий от кораллово-красных лепестков.

– Тебе спасибо, что наконец согласилась на свидание, – отвечает он, предлагая мне руку.

– Ты исполнила все мои мечты.

Арчер изображает рвотные позывы и ухмыляется другу.

– Не слишком слащаво, Фитц?

Фрэнки бьет его по груди.

– Не смейся. По-моему, это мило и романтично.

Я беру Вогана под руку.

– По-моему, тоже. – Лучезарно улыбаюсь ему, и он отвечает мне страстным взглядом.

– Спасибо за терпение.

– Тебя я готов ждать вечно.

Он чуть теснее прижимает меня к себе, пленяя ослепительной улыбкой, демонстрирующей идеально ровные белые зубы.

Воган Фитцджеральд выглядит как классический американский красавчик, которого можно увидеть в рекламной кампании Ральфа Лорена. Высокий, стройный, с золотистыми волосами, загорелой кожей и лучистыми небесно-голубыми глазами. По словам моей лучшей подружки, все девочки в его частной школе без ума от него. Но он, похоже, не замечает никого, кроме меня. Арчер рассказал Фрэнки, что тот не взглянул ни на одну девушку с тех пор, как познакомился со мной у нее дома вскоре после того, как наши лучшие друзья начали встречаться. Не уверена, что верю, но это все равно льстит.

Мне приятно внимание нормального, приличного парня.

На этот раз Арчер фыркает, и Фрэнки бьет его по руке. Я смеюсь. Даже не помню, когда чувствовала себя такой счастливой или беззаботной.

– Ты знаешь, что говорить девушке, Воган.

– Я на полном серьезе, – искренне отвечает он, открывая для меня дверь тайского рестораника.

Воган кладет руку на мою талию, пока официантка ведет нас к столику. Я чувствую на себе чужие взгляды, но держу голову высоко и иду по залу с уверенностью, заложенной во мне с рождения.

Наше общество возлагает на итальянских женщин много ожиданий, и мама очень старалась, чтобы я исполняла свой долг, но сохраняла максимально возможное подобие свободы.

Роза Маццоне привила мне стремление быть послушной и верной, не жертвуя своей сущностью. И хоть в нашем мире жен почитают, женщин по-прежнему ставят ниже мужчин. Я отказываюсь это принимать и не позволю себя задавить. Мой жених не потерпит никаких намеков на независимость, но проявление слабости даст ему только больше поводов для жестокости. Так что я намереваюсь быть уверенной и сильной даже перед лицом невзгод. Что бы ни устроил этот stronzo, ни за что не сдамся.

Ужин проходит в уютной атмосфере. Кухня здесь великолепная, и мы все время смеемся и болтаем. Воган очень приятный спутник. Он внимательный и обходительный, и в его присутствии я расслабляюсь.

После выхода из ресторана он берет меня за руку, и мы шагаем по улицам Нью-Йорка в сторону кинотеатра. Арчер и Фрэнки идут впереди, а мы чуть отстаем, чтобы поговорить наедине.

– Ты хорошо провела время? – улыбается мне Воган.

– Лучше всех.

– Достаточно, чтобы повторить? – интересуется он, подняв бровь.

Я звонко смеюсь.

– Вечер еще даже не закончился.

– Я уже знаю, что хочу увидеть тебя еще раз. Когда ты свободна? Пойдем на свидание. Только вдвоем.

– Я бы с удовольствием, но у меня сложные обстоятельства. Не знаю, когда снова окажусь в городе.

Он останавливается посреди тротуара и берет обе мои ладони в свои.

– Наталия, я знаю, кто твой отец, и это меня не пугает.

– А должно.

Из-за фамилии почти все в школе избегают меня как чумы. В моей параллели учатся еще несколько итальянских девочек, и мы держимся вместе, но остальные ученицы обходят нас по широкой дуге.

– Он будет очень недоволен, если узнает, что я ходила на свидание с тобой.

– Потому что я не итальянец?

Воган отпускает одну мою руку, и мы снова идем, ускоряя шаги, чтобы не потерять из виду друзей.

– Для начала... – бормочу я, гадая, как много он знает о нашем мире.

Наверное, следует сказать все прямо, но Воган мне нравится, и я эгоистично хочу побыть с ним как можно дольше.

– Я могу быть твоим грязным секретом, – дразнит он, приобнимая меня за плечи.

– Ты заслуживаешь намного большего, – искренне отвечаю я, заправляя за ухо выбившиеся пряди.

– Тогда твоим тайным парнем? – озорно улыбается он.

– Давай не будем бежать впереди паровоза, – говорю я, потому что мне нельзя слишком увлекаться.

– Я долго ждал свидания с тобой. Могу быть кем захочешь, и умею быть терпеливым, но уходить никуда не намерен.

* * *

– Можно тебя поцеловать? – шепчет Воган, крепко обнимая меня рукой за плечи.

Мы сидим, прижавшись друг к другу, на заднем ряду кинотеатра. На соседних креслах шумно целуются Арчер и Фрэнки к большому неудовольствию сидящих впереди.

Сердце колотится о ребра, когда я подаюсь навстречу своему кавалеру. Мне должно хранить свой первый поцелуй – первое все – для мужа, но это то, что я могу забрать себе, и Карло никогда не узнает.

– Хорошо, – шепчу в ответ, надеясь, что Воган не слышит, как дрожит мой голос, и не видит, как часто вздымается моя грудь.

Ласково обхватив мое лицо ладонями, он притягивает меня ближе, и я закрываю глаза, когда его губы мягко касаются моих.

– Ты очень красивая, Наталия. Самая красивая девушка на свете. Я без ума от тебя.

На этот раз его губы прижимаются к моим настойчивее, и я наклоняю голову, отвечая на поцелуй. По венам разливается приятный трепет, но совсем не похожий на фейерверк. Для первого поцелуя недурно, к тому же мне комфортно с Воганом.

Мы целуемся целую вечность, где-то на заднем фоне идет фильм. Воган ласкает мое лицо и шею, но не пытается трогать где-либо еще, отчего нравится мне еще больше. Я обвиваю его шею руками и перебираю тонкие волоски на его затылке. Он стонет мне в губы и проникает языком внутрь.

А потом исчезает. Его губы неожиданно отрываются от моих, и я растерянно моргаю. С ужасом наблюдаю, как брат берет моего спутника в захват за шею и тащит прочь из кинозала. Но хуже всего потрясение на лице Лео, который смотрит на меня, стоя в начале ряда. На его лице мелькает какая-то непонятная эмоция, а потом он хмурится и знаком велит мне встать.

– Нат, – хватая меня за локоть Фрэнки, – что происходит?

– Матео собирается разорвать Вогана на кусочки. Сиди здесь, – предупреждаю я Арчера, когда он порывается встать. – Я разберусь.

Встаю и подхожу к Лео, который ждет меня у самых дверей.

– О чем ты только думала? – шипит он, когда мы выходим из зала и идем по коридору к лестнице.

– Не твое дело, – огрызаюсь я.

Мне стыдно и жарко, потому что ладонь Лео на талии прожигает одежду. Когда Воган делал то же самое, я чувствовала лишь легкое тепло. Теперь же мне кажется, будто Лео ставит на мне свое клеймо, пока сопровождает к выходу.

Он обводит взглядом мое тело, ненадолго задержавшись на груди. Соски моментально твердеют, проступая под тканью платья. Вероятно, он видит, какой эффект оказывает на меня, но мне плевать. Пусть знает, что я предпочла бы, чтобы меня застали целующейся с ним.

– Ни хрена, – говорит он, вырывая меня из раздумий. – Ты мне такая же сестра, как Мэтту, – вонзает он кинжал прямо мне в сердце. В груди расцветает боль, не давая дышать. – Я забочусь о тебе и не хочу видеть тебя пострадавшей.

Мы шагаем на эскалатор, и Лео поворачивается лицом ко мне. Мы стоим так близко, что я вижу крохотные веснушки на его прямом носу. От его тела исходят волны жара, окутывая меня, почти сбивая с ног. Я слегка пошатываюсь, и он удерживает меня за руку, не разрывая зрительного контакта. Серо-голубые глаза пристально всматриваются в мои, и я словно тону.

Сердце бьется быстрее, а в животе от одного его взгляда порхают бабочки. Тепло его ладони впитывается в кожу моей руки, и я покрываюсь мурашками. Взгляд падает на его полные губы, и внизу зарождается пульсирующая боль.

Я не испытывала такого возбуждения, целуясь с Воганом.

Один пристальный взгляд Лео, и я практически растекаюсь лужицей неудовлетворенных гормонов.

Язык его мелькает, облизывая губы, и взгляд на краткий миг опускается на мой рот, но он отворачивается, зарываясь пятерней в свои каштановые волосы. С моих губ срывается вздох, когда мы сходим с эскалатора. Лео отводит меня в сторонку и снимает свою легкую черную куртку.

– Надень, – сдавленно велит он и пихает мне куртку, стараясь не смотреть на меня. – Матео взбесится, если увидит тебя в этом платье.

– К черту моего брата, – рываю я, бросая куртку обратно ему. – Мне плевать, что он думает. Меня тошнит от его двойных стандартов.

Выдернув свою руку из хватки Лео, я сердито топаю к выходу, спеша отыскать Вогана до того, как Матео его покалечит.

– Нат! – срывается Лео, хватая меня за локоть и дергает назад. – Если хочешь спасти этого пацана, сейчас же надень чертову куртку. Или ты забыла, какой безбашенный у тебя брат и как он защищает тебя?

Ненавижу, когда он прав. Вырываю у него из рук куртку и, кипя от злости, надеваю, после чего выбегаю на улицу. Лео следует за мной по пятам.

– Сюда.

Он берет меня за руку и тянет в противоположную сторону. Мозолистая ладонь согревает мою кожу, и тепло проникает вглубь, распространяя негу повсюду. Боже, я влюблена по уши, а мне нельзя отвлекаться. Надо остановить Матео, пока он не убил моего кавалера.

Лео ведет меня за угол здания по узкому, слабо освещенному переулку.

– Отвали, козел! – кричит Воган, потом стонет.

Я бегу на каблуках и резко останавливаюсь позади мусорного бака, задохнувшись от представшего передо мной зрелища. Матео прижимает Вогана к стене, злобно глядя на него и попяв кулаки. Нос Вогана в крови, она стекает по губам и подбородку.

– Прекрати! – кричу я, когда Мэтти собирается нанести очередной удар. – Прекрати это безумие.

Я дергаю брата за руку, но это все равно что тянуть скалу. Матео – сплошные мышцы, и он даже не шелохнется.

– Я преподам этому bastardo урок, – цедит он сквозь зубы, повернувшись ко мне.

– Нет. Отпусти его. – Я встаю нос к носу с братом. – Сейчас ж, Мэтти, – требую я. – Если хочешь злиться, злись на меня. Воган не сделал ничего плохого.

– Отпусти его, Маццоне, – поддерживает меня Лео убийственным тоном.

Матео прожигает взглядом напуганного Вогана и, сжав и разжав кулак, отпускает его. Воган, тяжело дыша, опирается на стену.

– Прости, – говорю я, потянувшись вытереть кровь, капающую с его подбородка.

– Не трогай его, – предупреждает Лео, перехватывая меня за талию и оттаскивая прочь.

– Скажи спасибо, что это я вас увидел, а не ее жених, – рычит Матео, вжимая дуло пистолета в висок Вогана.

Бедный парень выглядит так, будто вот-вот обделается.

– Жених? – Его растерянный взгляд мечется между мной и братом. – Ей семнадцать. Какой на хрен жених? – Он вопросительно смотрит на Матео. – И почему ты мне не сказала? – добавляет с обидой, глядя на меня.

– Пыталась забыть о его существовании. И я говорила тебе, что все сложно, – объясняю я. – Мне хотелось один вечер побыть нормальной. На один вечер притвориться, что управляю своей жизнью. Один вечер...

Лео закрывает мне рот ладонью, прерывая на полуслове.

– Заткнись, Нат, – сердито зыркает на меня Матео. – Или продолжай нести это дерьмо, если хочешь, чтобы я всадил ему пулю в лоб.

Я замолкаю, глаза щиплет от слез. Я не позволю им пролиться. Не могу, поэтому молча негодую, внутренне кипя от ярости.

– Никому ни слова об этом, – предупреждает Вогана Матео, надавливая пистолетом на его висок. – Если я узнаю, что ты хотя бы пикнул, то найду тебя и зарежу, как животное.

– Я никому не скажу, клянусь, – говорит Воган. Его нижняя губа дрожит.

Мне хочется поблагодарить парня за то, что дал почувствовать себя желанной и подарил один вечер счастья, но он даже не смотрит на меня, и я его не виню. Уверена, теперь у него и в мыслях нет искать встречи со мной.

– Смотри у меня. – Матео убирает пистолет и сильно толкает Вогана. – Проваливай.

Когда Воган проходит мимо Лео, тот хватается за него.

– Прикоснешься к ней еще раз, и я убью тебя голыми руками.

Я никогда раньше не слышала от него такого угрожающего тона, и меня пробирает холодок.

Воган кивает, все еще избегая встречаться со мной взглядом, и я с болью в сердце смотрю, как он бежит по переулку, спеша убраться как можно дальше от меня.

Глава 3

Наталия

Всю дорогу домой до Гринхэвена Матео не произносит ни слова. Я сижу на заднем сиденье, борясь со стыдом и смущением, и даже присутствие Лео не улучшает моего настроения. Сегодняшний вечер начинался так многообещающе, но закончился самым худшим образом. Слова Лео отпечатались у меня в мозгу, и я одновременно страдаю и чертовски злюсь. Меня достала эта несправедливость. И то, что Лео воспринимает меня как свою псевдо младшую сестру, только добавляет соль на рану.

Когда мы сворачиваем на подъездную дорожку к нашему большому семейному дому, моя тревога возрастает до предынфарктного состояния. Стоящий на трех акрах благоустроенного газона, наш обширный особняк – впечатляющая позолоченная клетка. Отец сделал так, чтобы я ни в чем не нуждалась. Дал все, кроме свободы воли. Если Матео расскажет папе, меня ждет суровое наказание. Он взбесится, если услышит, что я целовалась с мальчиком, который даже не итальянского происхождения. Нельзя, чтобы он узнал. У меня отнимут последние крохи свободы, и я скачусь в еще более глубокую депрессию.

Отодвинув в сторону вихрь эмоций, подаюсь вперед и просовываю голову между передними сиденьями.

– Пожалуйста, не говори папе.

Я умоляюще смотрю на брата в зеркало заднего вида.

– Ты не в том положении, чтобы торговаться, – цедит он сквозь зубы. – И тебе повезло, что Энцо позвонил мне до того, как кто-нибудь наступал папе или Карло.

– Кто такой Энцо?

Я догадалась, что у брата был шпион, который выдал меня, потому что у нашей семьи контакты повсюду.

– Сообщник. Он работал на кассе и узнал тебя.

Ну конечно. Я не могу вздохнуть, чтобы кто-нибудь не доложил.

– Не говори Анджело. Пожалуйста, Мэтти. Он посадит меня под домашний арест до конца учебного года. – Я нерешительно дотрагиваюсь до его плеча. – Обещаю, что больше не буду видеться с Воганом, если ты пообещаешь не рассказывать папе.

– Я должен, потому что это гарантирует, что ты останешься чистой и избежишь соблазна.

Мне хочется ударить его. Сильно, до крови. Но я стискиваю зубы до скрипа, цепляясь за последние крупинки терпения.

– Я усвоила урок, Мэтти, – вру я. – Не отнимай единственную кроху свободы, которая у меня осталась.

Матео останавливает машину перед каменной лестницей, ведущей к входной двери. В воздухе нарастает напряжение, пока мы молча сидим внутри. Вооруженные *soldati*, охраняющие дом, бросают на нас быстрые взгляды и снова смотрят вперед.

– Я не скажу ему. – Брат поворачивается и окидывает меня мрачным взглядом. – Но подобное не должно повториться. Дело не только в том, что ты расстроишь папу или *famiglia* Греко. Дело в твоей репутации, Наталия. Потеряв репутацию, ты погубишь себя.

Возможно, так мне и следует поступить. Специально переспать с кем-нибудь и сделать так, чтобы монстр узнал об этом. Я знаю, что стану изгоем. Позором, паршивой овцой в семье. Но если это поможет избежать брака с этим *stronzo*, возможно, оно того стоит.

Матео, прищурившись, наблюдает за мной, как будто проник мне в голову и прочел мысли. В меня впирается пристальный взгляд Лео, и я отвожу глаза и киваю.

– Знаю. – Хватаюсь за дверную ручку. – Я больше не буду косячить.

– Нат, – останавливает меня Матео, когда я опускаю одну ногу на землю. – Я знаю, что ты расстроена, но у тебя были годы, чтобы принять свою судьбу. Таковы правила для женщин внутри *famiglia*. Девственных невест уважают, а жен почитают. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Я знаю, что ты не рада, но все образуется. Вот увидишь.

– Это чушь, и ты это знаешь! – моментально завожусь я. – Ты бы принял свою судьбу, если бы она не сулила власть? Если бы до конца жизни не имел ни малейшего контроля?

– Речь не обо мне, а ты ведешь себя как ребенок. Возьми себя в руки.

Сейчас мне правда хочется врезать брату, но смысл? Матео так похож на отца, что иногда это пугает. Самое ужасное, я уверена, что он в это верит. Как бы сильно брат ни обожал меня – а я знаю, что это так, – он все равно не видит ничего плохого в будущем, которое меня ожидает. Не знаю, почему продолжаю протестовать.

Он никогда не поймет меня.

Я изображаю покорную улыбку.

– Поднимусь в свою комнату. Скажи маме, что я позвонила тебе и попросила меня забрать, потому что плохо себя почувствовала.

– *Va bene*.

Выхожу из машины. Во взгляде Лео мелькает сочувствие, но так быстро пропадает, что я не уверена, что мне не показалось. Тихонько проскальзываю в дом, снимаю туфли и на цыпочках крадусь к себе. Всю ночь я беспокойно ворочаюсь, оплакивая свою ничтожную жизнь и рыдая в подушку над безответной любовью.

На следующее утро за завтраком я непривычно тихая, но, когда мама спрашивает, что случилось, сваливаю все на свою надуманную болезнь. По правде говоря, я действительно больна от тоски и страдаю от того, что Лео отказывается воспринимать меня больше, чем сестрой. Еще мне невероятно стыдно за то, что случилось вчера вечером. Это так унижительно, и я злюсь, что Воган попал под раздачу. Он не сделал ничего плохого, просто запал не на ту девушку. Мои мысли и эмоции качает туда-сюда, и в голове полный сумбур. Надо мной нависла темная туча, как саван, и нет никаких сил притворяться, что я не впала в меланхолию.

Погоняв еду по тарелке, извиняюсь и выхожу пройтись по территории нашего поместья.

Много лет назад, когда мы только переехали сюда из городского пентхауса, папа построил для мамы дорожку, и я иду по ней вокруг дома. Периметр участка охраняют вооруженные *soldati*, они стараются не попадаться на глаза, создавая иллюзию уединенности. Я печатаю сообщение Фрэнки, заверяю, что со мной все хорошо, и обещаю, что увижусь с ней завтра в школе.

Когда дохожу до яблоневого сада, за спиной слышатся шаги. Еще у мамы есть огород и уголок с травами, а в теплице она выращивает томаты, перцы и клубнику. Я оборачиваюсь на звук шагов, и мой пульс моментально ускоряется. Это Лео.

– Привет, *dolcezza*, – с улыбкой окликает он.

Сладкая. Я одновременно ненавижу и обожаю это прозвище. Мне нравится, что он называет меня так, как никто больше, но почему это должно быть нечто невинное, чистое и сестринское?

Прислонившись к дереву, я жду, пока он меня догонит.

– Не против, если я к тебе присоединюсь? – спрашивает он, пронзая меня своими прекрасными серебристо-голубыми глазами.

От легкого ветерка на лоб упали несколько каштановых прядей, и у меня чешутся пальцы от желания почувствовать эту шелковистую мягкость. Вечерняя щетина оттеняет контуры точеного мужского лица, что только добавляет ему привлекательности.

– Конечно, – пожимаю я плечами, изображая равнодушие.

Мы идем по дорожке между рядами деревьев, согнувшихся под тяжестью сочных красных яблок. В воздухе висит сладкий аромат, как всегда в это время года, и я глубоко вдыхаю его, черпая утешение в знакомой обстановке, когда чувствую себя такой потерянной. Сезон сбора в самом разгаре, и наша кладовая уже трещит от яблочного джема, яблочных пирогов и штруделей.

– Ты в порядке? – спрашивает Лео.

Порыв ветра поднимает подол моего белого платья длиной до колен.

– В порядке. С чего мне не быть? – выгибаю я бровь, глядя на него и касаясь ладонью коры деревьев, мимо которых мы идем.

– Не надо так со мной, *dolcezza*. Я знаю, что вчера вечером ты злилась, и видел, как в твоей голове крутятся шестеренки. Матео не единственный Маццоне с безрассудной жилкой. Прошу, не совершай ничего опрометчивого.

Я недоверчиво фыркаю.

– Лео, откуда у меня возьмется возможность сделать что-то опрометчивое или безрассудное? И не делай вид, что ты сам не склонен к приступам бурной безбашенности. Ты чаще других участвуешь в безумных затеях Мэтти.

Разница в том, что Лео знает, когда отступить, и он достаточно умен, чтобы быть ответственным, когда надо, так что никто не может сказать, что он тоже слегка непредсказуемый.

– Мы говорим не обо мне. А о тебе. Я беспокоюсь.

Качаю головой, к горлу подступает горечь.

– Я практически пленница и очень скоро сменю одну тюрьму на другую.

– Знаю, ты этого не хочешь, и меня бесит, что для тебя выбрали именно этого козла, но сопротивляться бесполезно.

Обычно Лео на моей стороне, и его пораженческие речи не то, что мне хочется слышать сейчас. Моя злость разрастается за наносекунды. Резко развернувшись, я гневно смотрю на него. Из моих ушей практически валит дым, я упираю руки в свои крутые бедра и взрываюсь.

– То есть я должна просто позволить ему трахнуть меня до свадьбы, потому что он все равно скоро будет моим мужем и я обязана подчиняться всем его приказам?

– Ни черта подобного. – Лео хмурится, и в его глазах отражается тревога. – Что-то случилось? – На его челюсти дергается желвак. – Он что-то сделал?

Я слглатываю образовавшийся в горле ком.

– Пока нет, но ясно обозначил свои намерения.

Глава 4

Наталья

– Так вот к чему был вчерашний вечер? И ты серьезно собиралась отдать свою девственность этому идиоту? – Глаза Лео темнеют, а на шее пульсирует венка. – Воган! – фыркает он. – Что за слюняйское имя?

– Осторожнее, Лео. Если бы я не знала, то подумала бы, что ты ревнуешь.

Не получается удержаться от счастливой улыбки.

– Не говори глупости. Ты хоть понимаешь, как опасно даже задумываться отдать свою девственность кому-то до свадьбы? Включая Карло. Тогда ему будет очень легко забраковать тебя. Это опозорит всю семью и уничтожит твое будущее, ибо ты станешь обесчещенной. К тому же это может обернуться страшным кровопролитием. Такова реальность, Нат. Матео не хочет такого исхода для тебя, и я тоже. – Он тяжело выдыхает, бросая на меня обеспокоенный взгляд. – Я зол, что ты собиралась рискнуть всем ради этого простофили. Он тебя не достоин.

У меня нет желания говорить о потенциальной опасности или рисках быть с кем-то другим, потому что Лео напрочь открестится от мысли о нас.

К черту правила и традиции.

Осмелев, я подаюсь ближе к нему, и наши тела соприкасаются. Кладу ладони на теплую, твердую мужскую грудь, игнорируя его короткую речь и направляя разговор в нужное мне русло.

– Ты так против идеи рискнуть всем ради мужчины?

Я запрокидываю голову, пристально глядя в его глаза, и, поднявшись на цыпочки, скольжу руками вверх и обвиваю его шею. Сердце колотится как сумасшедшее, а бабочки в груди сходят с ума, но Лео не отталкивает меня, как я ожидала.

Его взгляд опускается на мои губы, и нас словно окружает электрическое поле, потрескивающее, мощное и суперзаряженное. Вожделение смешивается с кровью в моих венах, когда он смотрит на меня, словно замороженный, и это в сочетании с диким желанием изменить свою судьбу заставляет меня подняться и прижаться губами к его уху.

– Ради тебя? – шепчу я и скольжу губами вдоль его колючей челюсти, пока не задеваю его губы.

Его тело застывает, и я почти не соображаю из-за шума крови в ушах и глухого стука сердца, колотящегося за ребрами.

Крепче обняв его за шею, я более убедительно прижимаюсь к чувственным губам, побуждая ответить на мой поцелуй. Лимонный аромат Лео окутывает меня, словно одеяло, и я без

слов убеждаю его забыть об ответственности и сдаться мне, дразняще касаясь губами его теплого неподвижного рта.

Лео отталкивает меня за плечи, отшатываясь назад и часто моргая. На его лице отражается ужас.

В груди разливается необъятная боль, сжимая легкие и превращая сердце в кашу. Агония завязывает внутренности в узлы, и мне кажется, что я умру. Отверженность смешивается со стыдом и всеобъемлющей печалью при мысли, что он не чувствует того же. Он не желает меня так же, как я желаю его. Боль невидимым ножом кромсает на полоски жалкий орган, качающий кровь по моим сосудам.

– Наталия. Нет. – Лео мотает головой, потирая ладонью затылок, а его кадык резко дергается. – До тебя не дошло ничего из того, что вчера говорил Матео?! – орет он. – Тебе нельзя целовать других мужчин!

– Ты не просто мужчина, Лео.

Сокращаю расстояние между нами, потому что, похоже, моей глупой смелости нет предела. Я не откажусь от него, пока не пойму, что это совершенно бесполезно.

– Ты знаешь, что я чувствую к тебе. Я знаю, что знаешь.

Взяв мою протянутую руку, он нежно смыкает пальцы на узком запястье, останавливая.

– Этого не будет, Нат. По всем причинам, которые я уже озвучил. И ты мне как младшая сестра. Это было бы неправильно.

Единственное, что он мог сказать, чтобы я отступила. Что бы ни делала, меня всегда отсылают в сестринский угол. Мучительная боль обрушивается на меня со всех сторон, и мне хочется, чтобы земля разверзлась и поглотила меня. Не желая, чтобы Лео видел, насколько мне плохо, я загоняю боль внутрь, расправляю плечи и высоко задираю подбородок, одаривая его убийственным взглядом. Моя раненая гордость берет верх над здравым смыслом.

– Я слишком милая и невинная, да? – пихаю его в плечи. – Спорим, если бы я была как Николь Честейн, раздвигала ноги и давала в зад, ты бы уже вытоптал тропинку к моей двери.

– Боже, Нат. – Он проводит пятерней по волосам. – Тебе нужно прекратить подслушивать.

Рассерженная, я принимаю мгновенное решение сделать еще одну попытку и, сняв платье через голову, отбрасываю его в сторону, оставаясь в белом лифчике и трусиках. Лео, задохнувшись, сжимает свои волосы в кулаках, не отводя от меня глаз.

– А еще мне нужно, чтобы ты увидел меня настоящую. – Мой голос спокоен в отличие от дрожащих рук и ног, ведь я ставлю на карту все. – Я больше не маленькая девочка, Лео. – Делаю шаг к нему. – Я женщина, и я тебя хочу. Хочу, чтобы именно ты забрал мою девственность. А не тот монстр. Мы можем укрыться под деревьями. Никто нас не увидит.

В его взгляде отражается внутренняя борьба, но он старается отвести его от моей вздымающейся груди. Мои соски настолько твердые, что выпирают сквозь тонкое кружево. Растущий бугор в его черных брюках говорит о том, что Лео тоже возбужден. По моим венам струится адреналин, и я позволяю себе чуточку восторга. Он не так равнодушен, как хочет внушить мне.

Прижавшись к нему всем телом, я поднимаю на него полные надежды, умоляющие глаза.

– Никто не узнает. Это может быть нашим секретом. Пожалуйста, Лео. Займись со мной любовью.

Нервно сглотнув, я скольжу рукой вниз между нашими телами и накрываю ладонью его эрекцию через брюки. О боже, он такой большой и твердый. Настоящий мужчина. Его член дергается под моей ладонью, и в моих трусиках становится мокро и жарко.

В следующий миг Лео отшатывается назад, как будто его ударило током.

– Господи, черт, Наталия. Надень платье! – рывкает он. – Я не стану лишать тебя девственности! Ты совсем с ума сошла?!

Наклонившись, он подбирает платье и протягивает мне. В его глазах полыхает множество эмоций.

– Оденься, пока тебя не увидел кто-нибудь из охраны. Твой отец убивал и за меньшее.

Лео отворачивается, сцепив руки на затылке, пока я одеваюсь. Меня накрывает унижение, и глаза щиплет от слез. Губа дрожит, и я пытаюсь не заплакать. Все тело ломит от невообразимой боли, как будто какая-то невидимая сила разрывает меня изнутри.

О чем я думала, набрасываясь на него вот так?

Мне очень стыдно.

Лео ясно дал понять, что не хочет меня, причем не единожды. Он снова и снова отказывает мне, а я продолжаю вести себя как незрелая дурочка. Я фактически предложила ему себя на блюдечке, а он меня отверг.

Меня скручивает от обиды.

– Ты закончила? – спрашивает Лео, по-прежнему стоя спиной ко мне.

– Да, – хриплю я, почти подавившись болезненным комком, застрявшим в горле.

Любить того, кто не любит тебя в ответ, наверное, самое мучительное испытание.

Я думала, что было плохо, когда он не знал о моих чувствах. Но ошибалась.

Знать, что он в курсе и не хочет меня, в миллион раз хуже, и мне хочется умереть. Или как минимум запереться в комнате, свернуться калачиком и прореветься в свою уже мокрую подушку.

Лео разворачивается.

– Я не знаю, что с тобой происходит, но ты не такая. – Его голос смягчается, он поднимает мое лицо за подбородок. – Ты потрясающая, dolcezza. Совершенно особенная. Добрая, умная, красивая и отзывчивая. Оставайся такой.

Внутри расцветает гнев, и глаза застилает красным. Я не могу принять его комплименты, потому что знаю, что это неправда: Лео просто пытается смягчить отказ. Должно быть, он считает меня очень наивной, если ожидает, что такие слова меня успокоят.

– Ты лицемер! – кричу я. – И Матео тоже. Вы оба трахаете все, что движется, а мне читаете нотации из-за того, что я впервые в жизни посмела поцеловать мальчика и сдуру вешалась на тебя!

Я отталкиваю его прочь и рычу, когда он даже не шевелится. Лео как непоколебимая стена мышц, стоит, скрестив руки на груди, с грустным, слегка озадаченным лицом.

– Ты знаешь, что таков порядок. Так должно быть.

Его спокойный ответ только распаляет струящуюся по моим жилам ярость.

– Я это ненавижу! – реву я. – И не собираюсь больше покорно принимать все.

Моя кровь наполняется железной решимостью. Плевать, как я этого достигну, но я выберусь из этого договорного брака. Папа разочаруется, если я его опозорю, но я уже достаточно мирилась с этим фарсом. На кону стоит моя жизнь, и я больше не могу сидеть сложа руки.

– Наталия, – рычит Лео, попытавшись схватить меня, но я уворачиваюсь и иду прочь. – Не совершай ничего безрассудного. Я тебя умоляю. Ты сделаешь только хуже.

– Иди на хрен, Лео, – шиплю я, душа смех при виде того, как его глаза округляются от шока. – Это тебя не касается. Ты предельно ясно выразил свои чувства. Теперь я точно знаю свое место.

– Dolcezza. Пожалуйста. – Лео дергает меня на себя, так что я прижимаюсь спиной к его теплой груди. – Я не хочу смотреть на твои страдания. Ты знаешь, что делают с непослушными женщинами.

– Мне плевать. Лучше умереть, чем выйти за Карло Греко.

– Я поговорю с ним, – предлагает он. – Предупрежу, чтобы отстал от тебя.

Я хрипло смеюсь.

– Сделаешь это, и он станет только настойчивее. – Я стряхиваю его руки и сердито смотрю на него. – Оставь это, Лео. Я не твоя ответственность. Я не Джулиана. Твоя ответственность – твоя настоящая сестра, а не я. Мне не надо, чтобы ты или Матео вмешивались больше, чем уже успели.

Не дожидаясь ответа, я бегу по дорожке обратно к дому, собираясь зализывать раны в уединении своей комнаты.

Глава 5

Наталья

– Поверить не могу, что ты разделась перед ним, – говорит Фрэнки, пока мы забираем вещи из шкафчиков в конце учебного дня.

– Не напоминай. Это и так достаточно унижительно.

Во время обеда я рассказала подруге о том, что произошло вчера с Лео в саду.

– Мне хочется врезать ему по яйцам за то, что пренебрег твоими чувствами. И Матео за то, что кошмарил бедного Вогана. Но, может, Лео пытался защитить тебя? Просто сделал это своеобразно.

– Я набросилась на него, а он отверг меня, Фрэнки! Мне плевать, пытался он меня защитить или нет. Это самое большое унижение в моей жизни. – Я захлопываю дверь шкафчика сильнее, чем необходимо. – Мужчина вроде Леонардо Мессины никогда не отказывается от секса. Я должна признать правду. Он не видит во мне женщину. В его глазах я всегда буду милой младшей сестренкой Матео.

– Он идиот, что отверг тебя, и я не верю в его реакцию. Ты чертова богиня, Нат. Ни один нормальный мужчина не устоит перед тобой. – После этих слов повисает многозначительная короткая пауза. – По крайней мере ты получила шоколад.

Вчера Лео оставил у меня под дверью коробку моего любимого шоколада. Я обнаружила ее, только когда выходила из комнаты на ужин. Ему пришлось сделать приличный крюк, чтобы купить ее у шоколатье в Уайт-Плейнс, и в обычной ситуации я обрадовалась бы подарку, но сейчас слишком уязвлена его отказом, чтобы растаять от этого жеста.

– Я бы предпочла мужчину, – признаю, потому что все еще влюблена в него, хоть это и совершенно бессмысленно. – С какой стороны ни посмотри, он мне отказал. Попытки подсластить пилюлю не изменят этого факта.

Хотя поедание шоколада, пока я молча ругала себя за идиотизм, немного помогло.

– Что ты собираешься делать? – спрашивает Фрэнки, застегивая молнию на своем рюкзаке. Мы присоединяемся к толпе, идущей к выходу.

– Ничего, – пожимаю плечами я. – Если не сработало то, что я набросилась на него, то уже ничего не сработает.

– Ему надо увидеть в тебе желанную женщину, а не маленькую девочку. – Она размышляет, задумчиво потирая подбородок, пока мы выходим из двойных дверей. – Знаю! – На крыльце она хватается меня за руку и отводит в сторонку. – Твои родители же уезжают на эти выходные и Матео устраивает вечеринку?

Я киваю.

– Насколько я знаю, планы еще в силе.

Наши родители не так часто уезжают одновременно, так что Матео планирует воспользоваться этим по полной. По прогнозу в выходные нас ждет жара, и это будет последняя гулянка перед тем, как установится холодная осенняя погода.

– Точно! – Ее глаза загораются от восторга. – Ты купишь самый сексуальный купальник, будешь выглядеть адски горячо и станешь флиртовать с парнями у него на глазах. Если это не вызовет реакцию, то точно ничего не поможет.

– Матео никогда не разрешит.

Она фыркает.

– Матео напьется и большую часть вечеринки будет трахать какую-нибудь телку в домике у бассейна. Леопард не меняет пятна. Нам просто надо выбрать идеальный момент. Мы подождем, пока твой брат не свалит, и тогда устроим эффектное появление.

Улыбаясь, я беру ее под руку и тащу вниз по ступенькам.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Но я согласна, только если ты тоже наденешь сексуальный бикини и будешь флиртовать. Можем заказать купальники онлайн, когда закончим с уроками.

Сегодня Фрэнки ночует у меня, потому что нам надо закончить совместный проект.

– Я уже согласна, подруга, – подмигивает она.

Она лучшая в мире сообщница.

– Может, я и правда найду того, кто избавит меня от девственности, – шепчу я, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. – Я вижу, как на меня смотрят некоторые друзья Мэтти. Думаю, не составит труда уговорить одного из них.

– Ты не можешь трахаться с этими idioti, – говорит Фрэнки, отпуская мою руку, когда мы спускаемся на тротуар и поворачиваем направо, к стоянке, где, как обычно, ждет машина. – Они не умеют держать язык за зубами.

– В этом и смысл. Мой план сработает, только если папа и Карло узнают.

– Матео убьет любого из них. Ты правда хочешь такое на своей совести?

Я покусываю уголок губ, внутренне дрожа от нервов. В этом вся дилемма. Если я это сделаю, то подпишу кому-то смертный приговор и, вероятно, развяжу войну. Лео не ошибался, когда описывал риски. Достаточно ли я эгоистична, чтобы продолжать, зная о последствиях?

Погрузившись в мысли, я не смотрю, куда иду, и врезаюсь в твердую грудь, едва не свалившись с ног. Мой локоть подхватывает мускулистая рука. Меня окутывает знакомый цитрусовый аромат, и я, молча выругавшись, встречаюсь со свирепым взглядом Лео.

– Тебе надо быть внимательнее.

Его глубокий тембр посылает по коже мурашки, и меня бесит, что он так действует на меня. Почему мои сердце и либидо не могут просто придерживаться плана?

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, выдергивая руку и вцепляясь в лямки своего рюкзака.

– Случилось что-то срочное, и большинство soldati вызвали. Твой отец попросил забрать вас. – Он склоняет голову вбок, кивая моей лучшей подруге. – Привет, Фрэнки.

– Леонардо, – отзывается она хмуро, с прищуром оглядывая его.

– Идемте. Пора ехать.

Посматривая по сторонам, он забирает мой рюкзак и закидывает себе на плечо.

– Лео! – раздается гнусавый женский визг, и я мысленно считаю до десяти, слушая быстрые шаги за спиной.

– Привет, секси, – говорит Николь, отталкивая меня в сторону и вплотную прижимаясь к Лео.

Мои глаза затягивает красным маревом, и я готова оторвать ее от Лео, но Фрэнки тянет меня назад, незаметно предостерегающе сжимая мою ладонь.

– Аккуратно! – рывкает Лео, отходя на несколько шагов и создавая дистанцию между ними. – Ты чуть не сбила Наталию.

В груди растекается тепло.

– Упс. – Николь хихикает, и мне хочется вырвать ей язык, чтобы она больше не издавала этих раздражающих звуков. – Ты не позвонил. – Она надувает губы, сокращая расстояние и утыкаясь ему в грудь своими огромными буферами. – В прошлую пятницу мы повеселились, и я очень хочу повторить.

Оглянувшись через плечо, она самодовольно улыбается мне и снова поворачивается к Лео.

Мои пальцы сжимаются в кулаки, и мне хочется схватить эту курицу за голову и колотить о тротуар, пока ее крошечный мозг не вытечет.

– Ты самый огромный из всех, что у меня были, и я очень хочу трахнуть тебя снова.

Лео бросает взгляд на меня, и я не успеваю скрыть боль. Потемневшими глазами он сердито смотрит на Николь и открывает рот, но медлит, и на его лице на мгновение отражается нерешительность. Затем черты разглаживаются, и он улыбается, но его улыбка ненастоящая.

– В выходные Матео устраивает вечеринку у бассейна. Приходи. Там поговорим.

Кожу покалывает от ярости, и я закипаю. Эта стерва появится в нашем доме только через мой труп.

– У меня на уме вовсе не разговоры, – сипло мурлычет она, как будто у нее в горле что-то застряло.

Новая волна боли захлестывает меня, и я отвожу глаза, не в силах больше выносить это.

Что есть у нее, чего нет у меня?

Как он вообще может находиться рядом с ней?

Она ужасный человек, а я была уверена, что Лео хорошо разбирается в людях. Фрэнки сжимает мою руку и тянет назад. Мы идем к припаркованному черному внедорожнику моего отца, и Лео кричит, чтобы мы его подождали.

Да пошел он! Я не собираюсь смотреть, как эта стерва флиртует с мужчиной, которого я люблю.

– Дыши, Нат, – уговаривает Фрэнки, стискивая мою руку в знак моральной поддержки.

– Она puttana, а он stronzo. Пошли они оба.

– Это больно, – признаю я сдавленным голосом, борясь со слезами. – Я предложила ему себя, а он меня отверг, при этом не терял времени, чтобы трахнуть эту сучку.

Я знаю, что он был с ней в день перед моим свиданием и за пару дней до нашего разговора в саду, но это лишь немного смягчает удар. Как он мог быть с ней? Особенно после того, что наговорил про нее Матео.

Не думаю, что когда-нибудь пойму мужчин.

– У него явно дерьмовый вкус на женщин, – кипятится Фрэнки. – Ты слишком хороша для него. Он не стоит твоей любви или преданности.

– Конец нашим планам.

Я всхлипываю, опустив голову и мечтая о волшебной палочке, чтобы можно было перенестись домой без необходимости терпеть поездку на машине.

– О нет, все еще в силе, – подтверждает Фрэнки, останавливаясь у внедорожника.

Она злобно зыркает на идущего к нам Лео. Николь стоит у него за спиной, нагло пялясь на его зад, и мне хочется выковырять ей глаза своими острыми ногтями.

– С изменениями, – добавляет Фрэнки. – Ты заставишь его задыхаться, как пса в охоте, и когда он придет к тебе, а он придет, ты ему откажешь. Пусть почувствует на собственной шкуре, каково это.

– Я тебя обожаю.

Крепко обнимаю подругу, испытывая благодарность за то, что она есть в моей жизни, всегда готовая защищать меня.

Когда Лео подходит к машине, мы размыкаем объятия. Он открывает замок, и Фрэнки сверлит взглядом его затылок, пока открывает дверь. Лео обходит машину спереди, поднимая голову, когда Фрэнки забирается на заднее сиденье. Мы сцепляемся взглядами, и я прожигаю его каждой унцией отвращения, которое испытываю.

– Ты отвратителен. Надеюсь, она наградит тебя венерической болячкой и твой член отвалится.

Я залезаю в машину и хлопаю дверью, на случай если мое заявление не дошло до него. Лео садится за руль и, ни слова не говоря, заводит двигатель.

* * *

Остаток недели в школе проходит отстойно. Николь явно заметила мою реакцию в понедельник и наслаждается, дразня меня тем, что трахалась с моим братом и его лучшим другом. По прошлому опыту я знаю, что лучший способ справиться с ней – игнорировать. Она обо- жает звук собственного голоса и терпеть не может, если кто-то не обращает на нее внимания, которого она жаждет. Так что я делаю вид, что ее не существует. Это непросто, когда Николь с упоением рассказывает свои истории на каждой обеденной перемене на всю столовую, но я отказываюсь замечать ее или позволить ей увидеть, как сильно меня злит то, что Лео с ней спал.

Когда не поддаюсь на ее провокации, она прибегает к мелким пакостям. Например, ворует из моего рюкзака задание по математике, из-за чего я не могу его сдать и меня оставляют после уроков. Или запихивает в мой шкафчик кучу фаллоимитаторов с копией статьи, описывающей пятьдесят пунктов, которые должна знать девственница перед тем, как заняться сексом.

Это незрело, и отвечать на такое ниже моего достоинства. Однако вынуждена признать: она меня достала.

К началу пятницы я едва цепляюсь за остатки душевного равновесия. С меня хватит этой сучки до конца жизни, и ни за что на свете она не будет веселиться в моем доме завтра.

– Тебе надо сказать Матео, – говорит Фрэнки, пока один из папиных *soldati* везет нас домой после школы.

Она остается у меня на выходные, и весь сегодняшний вечер мы планируем посвятить быюти-процедурам, чтобы особенно ярко блистать на завтрашней вечеринке у бассейна.

– Мне не нужна его помощь, – говорю я, нанося на губы блеск. – Я знаю, как не пустить Николь.

Фрэнки ликующе потирает руки.

– Расскажи.

– Я поговорю с Рокко. Он завтра дежурит на воротах, и я знаю, что он питает слабость ко мне.

Рокко много лет работает на нашу семью и видел, как я росла. Он готов меня защищать, и я могу повернуть все так, что он не подпустит Николь и ее компанию стерв и близко к нашему дому, моему брату или Лео.

– Да! – Фрэнки поднимает кулак в воздух, ее длинные светлые волосы развеваются от движения. – На следующей неделе в школе она поднимет ставки.

– Знаю, – усмехаюсь я. – Но мне плевать. Не пустить ее будет стоить того.

* * *

– Это все имена, – говорю я на следующее утро, возвращая Рокко планшет с зажимом.

– Не переживай, Наталия. Эти скверные девушки не пройдут за ворота. У каждого охранника есть список, и охрана будет строгой.

Меньшего я и не ожидала. Папа суров в вопросах безопасности, и никто не попадает внутрь без предварительного одобрения.

– Спасибо, Рокко. Я знала, что могу на тебя положиться. – Я хлопаю ресницами и посылаю ему широкую улыбку. – Я отложу для тебя канноли и яблочный пирог.

Матео не просил меня готовить, потому что наша приходящая домработница Беатрис все сделает. Однако на этой неделе я часто вымещала раздражение на кухне, и наши холодильники забиты традиционными итальянскими лакомствами и десертами.

Выражение его лица смягчается, как часто бывает в моем присутствии.

– Grazie. – Он ласково сжимает мое плечо. – Тебе надо рассказать Матео о том, что эта девочка делает в школе. Так ты избавишься от нее навсегда.

– Я подумаю об этом.

Если расскажу брату, он пошлет Николь подальше, и знаю, что придет в ярость от некоторых ее слов и поступков. Но я не хочу бегать к Матео или Лео при малейшей трудности. Не стоит ждать отношения ко мне как к взрослой женщине, если нуждаюсь в том, чтобы они решали мои проблемы.

Я избегаю по лестнице вверх к Фрэнки, и мы все утро старательно прихорашиваемся. Закончив с воском, накрасив ногти на руках и ногах и нанеся лосьон, чтобы кожа сияла, я надеваю новый бикини и смотрюсь в зеркало.

– Офигеть.

Глаза Фрэнки вылезают из орбит, когда она видит меня в микроскопическом красно-золотом комплекте. Рубиново-красные чашки сидят низко на груди, и хотя она хорошо поддерживается, а соски прикрыты, большая часть выставлена на обозрение. Золотистые лямки крепкие и довольно широкие, так что не порвутся от тяжести. Низко сидящие трусики состоят из красного лоскутка спереди и сзади и двух скрещенных золотых полосок по бокам, которые демонстрируют скандально много тела. Моя гладкая оливковая кожа еще хранит загар после жаркого лета и автозагара, который я предусмотрительно нанесла вчера вечером.

– Он не сможет удержаться, когда увидит тебя, – добавляет Фрэнки, подмигнув.

Посмотрим.

– Ты выглядишь горячо.

Я восхищаюсь ее зелено-черным бикини. Фрэнки не обладает моими широкими бедрами, большой грудью или узкой талией, но у нее стройная фигура, которая смотрелась бы уместно на модном подиуме. У нее маленькая грудь, но она идеальной формы, и поролоновые чашки лифа деликатно подчеркивают все соблазнительные изгибы.

– Арчеру будет трудно держать руки при себе.

– Я и не хочу, чтобы он держал их при себе, – шутит она, толкая меня на стул перед туалетным столиком, чтобы уложить мои волосы мягкими волнами.

Ее парень придет позже, так что у нас есть время привести свой план в действие до того, как ей придется изображать паиньку. Не то чтобы Фрэнки собралась изменять Арчеру, но она обожает флиртовать и ждет не дождется этого. Обычно на таких вечеринках я держусь скромно, так что понимаю, что парни будут в шоке. Я рада, что моя лучшая подруга рядом для моральной поддержки, и не уверена, что смогла бы устроить подобное без нее.

– Если Матео вернется, не делай при нем ничего слишком очевидного, – напоминаю я.

Хотя не думаю, что брат выдаст мою подругу ее родителям, но он такой поборник традиций мафиозо, что нельзя быть уверенной на все сто.

– Я буду осторожна, – обещает она с дьявольским блеском в глазах. – Если ты обещаешь не быть.

Улыбаюсь ей в зеркало.

– Кто-то может сказать, что ты плохо на меня влияешь.

– Большинство скажет, что я отлично на тебя влияю, – возражает подруга, широко улыбаясь в ответ. – Спорим, парни у бассейна встанут в очередь, чтобы поблагодарить меня, когда увидят, насколько ты сногшибательная.

Она заканчивает с моими волосами, а потом я оказываю ответную услугу. Мы наносим на грудь тонкий слой бронзера и наконец готовы к вечеринке.

Веселье в полном разгаре, но Матео все еще около бассейна, развлекается с двумя девушками, сидящими у него на коленях. Я знаю, что скоро он захочет уединиться вместе с ними, так что мы выжидаем. Пьем винные коктейли, которые стащили из холодильника, и сидим возле моего окна, болтая и следя за тем, как внизу становится жарче.

Рядом с Лео устроилась пылкая рыжая девушка, и я скриплю зубами, когда она кладет ладонь на его голую грудь и соблазнительно улыбается. Он не выглядит заинтересованным, но и не отталкивает ее. Время от времени его ищущий взгляд скользит по растущей толпе. Одержимая часть моей души, которая все еще мечтает о нем, представляет, что он высматривает меня, но более практичный разум настаивает, что он, вероятнее всего, ждет Николь.

– Матео уходит! – пищит Фрэнки, вскакивая и разливая свое вино на пол. – Идем.

Она хватается мою полупустую бутылку, сует мне в руки накидку длиной до бедер и практически тащит меня к двери.

– Мои босоножки! – смеюсь я, выворачиваясь из ее хватки, чтобы вернуться за обувью.

– Быстрее!

Фрэнки подпрыгивает на месте, и я снова смеюсь.

– Ты этим наслаждаешься, – замечаю я, вставляя ноги в босоножки.

– Еще нет. – Подруга берет меня под руку и выводит из спальни. – Но скоро буду. – Она посылает мне дьявольскую усмешку, и я быстро обнимаю ее. Внутри все гудит от адреналина. – Пойдем и собьем с ног несколько парней.

Глава 6

Наталия

Когда мы подходим к бассейну, Лео нигде не видно, что облегчает задачу. Однако, когда я представляю, как он трахает ту рыжую, моя ярость только поднимается на новый уровень.

– Проваливайте, – говорит Фрэнки двум крашеным блондинкам, растянувшимся на шезлонгах рядом с компанией симпатичных парней. Несколько из них входят в круг знакомых Матео, но большинство лиц новые для меня.

– Пошла ты, – говорит одна из девушек и специально откидывается на спину, заложив руки за голову и самодовольно улыбаясь.

У нас нет времени. Матео и Лео могут в любую минуту вернуться и испортить мне веселье, так что я кивком головы подзываю Брандо. Он один из новых *soldati*, хотя я знаю его много лет, поскольку он часть *famiglia*. По традиции, в тринадцать лет он прошел инициацию и теперь полноправный посвященный.

– Мисс Маццоне, – официально приветствует он, словно мы не тусовались у меня дома, когда были детьми. – Какие-то проблемы?

– Пожалуйста, проводи этих девушек из моего дома. Они слишком загостились.

Я откидываю волосы за спину и натянуто улыбаюсь им, а они начинают жаловаться и ныть. Услышав шум, появляется второй *soldato*, и вместе они силой уводят девушек.

– Мальчики, – говорю я, кивая парням, которые смотрят на нас с откровенным интересом. – Надеюсь, это никого не обидело, но не могу позволить каким-то бабам оскорблять меня в собственном доме.

– Ты сестра Матео, – широко улыбается парень с небрежно уложенными темными волосами и ямочками.

– Наталия, – представляюсь я, подняв солнцезащитные очки на лоб, и протягиваю руку.

– Алонсо, – отвечает он, берет мою руку и подносит к губам. Его губы касаются моих пальцев, а в глазах светится интерес. – Это мой брат Сантино, – добавляет новый знакомый, все еще держа мою руку и кивая на парня, который сидит в кресле рядом с ним.

Сантино потягивает «Перони» и поглядывает на меня поверх бутылки, имитируя безразличие. Он приветствует меня молчаливым кивком, и я улыбаюсь.

– Эти хулиганы Эзра, Ривер, Уэйлон и Майло, – продолжает Алонсо, неохотно отпуская мою руку.

Все парни здороваются, и я представляю им Фрэнки.

– Могу я предложить прекрасным дамам выпить? – спрашивает Алонсо, выпрямляясь во весь рост. Он возвышается надо мной, но это не сложно с моим метром шестьдесят семь.

– Принеси нам винных коктейлей, и мы будем любить тебя вечно, – воркует Фрэнки, игриво улыбаясь ему.

– Я мигом.

Алонсо стартует к столикам, стоящим в стороне под большим узорчатым навесом. Они ломятся от разнообразных закусок и напитков.

Фрэнки сдергивает свою накидку и грациозно ложится на освободившийся шезлонг, потянувшись всем телом и прогнувшись в спине, привлекая внимание к своему декольте. Парни пялятся на нее похотливыми взглядами. Все, кроме Сантино. Его взгляд прикован ко мне, отчего кожу покалывает всюду, куда он смотрит. Фрэнки смотрит на меня, молчаливо приказывая прекратить тянуть резину.

Нервы вспыхивают, когда мои дрожащие пальцы двигаются к подолу накидки. Во рту становится сухо, а в груди порхают бабочки, вызывая легкую тошноту. Хотелось бы мне, чтобы это было так же естественно, как для моей лучшей подруги, но я всегда вела весьма уединенную жизнь и не мастер флиртовать. Но я хочу это изменить, так что беру в кулак свои женские яйца и делаю глубокий вдох для храбрости. Сейчас или никогда, напоминаю я себе, медленно стягиваю накидку и крепко сжимаю ее в руках.

Изображая уверенность, я расправляю плечи и мило улыбаюсь наблюдающим за мной юношам. Раздается тихий свист, и мои щеки заливает жаром, когда я вижу, как все они пялятся на меня с открытыми ртами и потемневшими от желания взглядами.

– Охренеть.

Алонсо резко останавливается перед моим шезлонгом, когда я ложусь, ощущая, что множество глаз следят за каждым моим движением.

– Ты чертовски прекрасна, Наталия. Не удивительно, что Матео прятал тебя.

Меня подмывает сказать ему, что я присутствовала на предыдущих вечеринках, но он явно меня не замечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.